

УДК 343.8

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-3-292-297

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ ПРИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ**МЯХАНОВА Александра Николаевна***

✉ alex27-m@mail.ru

Ул. Смолина, 24а, Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670000, Россия

СИНЬКОВ Дмитрий Владимирович[^]

✉ dvsv@list.ru

Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Аннотация. В статье отмечается, что имеющиеся коррупционные проявления в уголовно-исполнительной системе, в том числе и при решении вопроса об условно-досрочном освобождении лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, стали достаточно частыми. Дается анализ разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, который уделяет вопросам условно-досрочного освобождения повышенное внимание. Отмечается, что его разъяснения призваны не только упорядочить процесс условно-досрочного освобождения, но и реально способствовать освобождению тех, кто не опасен для общества. Для исключения нарушений при применении условно-досрочного освобождения, которые проанализированы в статье, необходимо принять ряд мер в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от наказания, коррупция, антикоррупционная политика, уголовно-исполнительная система.

The Question of Corruption During Release on Parole**Myakhanova Aleksandra N.****

✉ alex27-m@mail.ru

24a Smolina st., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, 670000, Russia

Sinkov Dmitrii V.^

✉ dvsv@list.ru

7/9 Universitetskaya emb., Saint-Petersburg, 199034, Russia

Abstract. The article notes that the existing corruption manifestations in the criminal-executive system, including when deciding on the conditional early release of a person serving a sentence of imprisonment, have become quite frequent. An analysis of the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation is given, which pays special attention to the issue of parole. It is noted that his explanations are designed not only to streamline the process of parole, but also to really help to release those who are not dangerous to society. To exclude violations when applying parole, which are analyzed in the article, it is necessary to take a number of measures within the framework of reforming the penal system.

Keywords: parole from punishment, corruption, anti-corruption policy, a penal correction system.

* Доцент кафедры уголовного права и криминологии Бурятского государственного университета, судья в отставке.

[^] Доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

** Docent of the Department of Criminal Law and Criminology at Buryat State University, retired judge.

^{^^} Docent of the Department of Criminal Law at St. Petersburg State University, Candidate of Legal Sciences, Docent.

В последние годы Российская Федерация пытается выстроить систему противодействия коррупции, в том числе совершенствуя нормативно-правовую базу. Связано это и с тем, что с 1 февраля 2007 г. в России вступила в силу Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, заключенная в Страсбурге 27 января 1999 г. К примеру, ст. 12 данной Конвенции была внесена в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) практически в точном соответствии с оригиналом – ст. 291.1 (посредничество во взяточничестве). Что касается криминализации обещания или предложения посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ), то данная норма не имеет аналогов в истории российского права [1].

Необходимо согласиться и с мнением А. И. Рарога, что эффективная борьба с коррупцией средствами уголовного права предполагает, во-первых, высокое качество уголовно-правовых норм, направленных на противодействие коррупции, а во-вторых, отсутствие коррупциогенности в самом уголовном законе [4].

Особенно опасны факты проявления коррупции в уголовно-исполнительной системе. К примеру, в Забайкальском крае весной 2016 г. вынесен приговор организатору и лидеру преступного сообщества «осиновские», который осужден в том числе за организацию преступного сообщества, банду и убийство на срок 25 лет с отбыванием первых пяти лет в тюрьме. Его криминальная деятельность началась в 1991 г. С 2001 по 2007 г. на территории Забайкальского края и других субъектов Российской Федерации, в том числе в Москве, Осинцев и его подельники убили 17 человек и покушались на убийство еще 2 человек. В декабре 2009 г. Забайкальский краевой суд приговорил Осинцева к лишению свободы. Однако в 2012 г. он освобожден по поддельному судебному решению об условно-досрочном освобождении (далее – УДО)¹. Зная систему (каким образом подаются документы на УДО, как рассматриваются, что в принципе исключает неведение ИК об освобождении на УДО!), невоз-

можно представить, что Осинцев был освобожден по ошибке.

Совершенно справедливо отмечает Е. В. Красникова, что «коррупционные преступления, совершаемые в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, зачастую становятся предикатными по отношению к другим распространенным видам преступлений и правонарушений. Более того, недостижимой в условиях коррумпированности должностных лиц пенитенциарной системы становится цель восстановления социальной справедливости, аннулируются порой все предыдущие усилия правоохранительных органов, связанные с выявлением, раскрытием и расследованием того или иного преступления» [2, с. 4].

Из криминологических исследований следует, что коррупционные проявления в уголовно-исполнительной системе, в том числе и при решении вопроса об условно-досрочном освобождении лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, встречаются достаточно часто. По данным председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева, в 2013 г. на четвертом месте по числу осужденных за взяточничество оказались сотрудники ФСИН (6 %)².

За 2015 г. по стране зарегистрировано 65 729 сообщений о преступлениях коррупционной направленности (по направлению деятельности ФСИН – 4 490), из них возбуждено уголовных дел лишь 8 287, в том числе по ФСИН – 1 014, из которых направлены в суд соответственно 3 667 и 389. Общее число обвиняемых по направленным в суд делам составило 6 530 должностных лиц, в том числе по ФСИН 269 должностных лиц³.

По мнению Е. В. Красниковой, значительная доля всех совершенных сотрудниками уголовно-исполнительной системы преступлений приходится на взяточничество, 21 % взяток связан именно с подготовкой материалов на условно-досрочное освобождение [2, с. 12]. При этом суммы увеличиваются пропорционально ужесточению ответственности за взяточничество.

¹ *Офиц. портал* Забайкальского края. URL: <http://прокуратура.зabaykalskiykray.pf/events/news/>

² Вячеслав Михайлович Лебедев: «В текущем году судам предстоит напряженная работа...» // *Офиц. сайт* Управления судеб. департамента в Забайкал. крае. URL: http://Usd.Cht.Sudrf.Ru/Modules.Php?Name=Press_Dep&Op=4&Did=71

³ *Выступление* В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД 15 марта 2016 г. // *Президент России* : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515> ; *Сведения* о результатах работы по расследованию преступлений коррупционной направленности за 2011–2015 г. ; *Сведения* о проверке сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных отдельными категориями должностных лиц (без повторных) за январь–декабрь 2015 г. всего по России (для Счетной палаты) // *Президент России* : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/>

Так, суд г. Иваново вынес приговор в отношении бывшего сотрудника УФСИН России по Ивановской области. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере). Будучи в должности начальника оперативного УФСИН России по Ивановской области с 1 августа по 24 ноября 2011 г., он согласился на предложение адвоката осужденного за 2 млн р. обеспечить личную безопасность осужденного, оказать содействие в составлении положительной характеристики, дальнейшем переводе его в колонию-поселение, условно-досрочном освобождении, а также оказывать общее покровительство⁴.

Всероссийская антикоррупционная общественная приемная «Чистые руки» в своем докладе об уровне коррупции в России в августе 2014 г. отметила, что «есть отдельные сферы компетенции ФСИН, количество нарушений в которых выросло. Так, увеличилось число жалоб на коррупцию при получении условно-досрочного освобождения. Этому вопросу посвящено две трети всех жалоб на ФСИН. Средний размер взятки за условно-досрочное освобождение составляет 10 тыс. долларов»⁵.

В связи с этим предпринимаются попытки как-то повлиять на данный процесс. Примером может послужить предложение министра юстиции России А. В. Коновалова на заседании коллегии 16 декабря 2010 г. о возможности условно-досрочного освобождения автоматически при отсутствии взысканий, участии в реабилитационных программах и с учетом отбытия установленного законом срока. Он согласен с тем, что процедура условно-досрочного освобождения непрозрачна и представляет собой «колоссальный ресурс для коррупции»⁶.

Кроме этого, в проведенном в феврале–марте 2016 г. Институтом проблем современного общества исследовании, посвященном анализу ситуации с удовлетворением ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении и замене неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания, отмечается, что среди тех, кто сталкивался с практикой рассмотрения дел об условно-досрочном освобождении осужден-

ных, широко распространено мнение о наличии большой коррупционной составляющей, причем не только в тюремном ведомстве, где «покупаются» положительные заключения администрации о целесообразности УДО. К сожалению, такие домыслы не всегда беспочвенны [3, с. 5].

Руководитель правозащитного проекта «Гулагу.нет» В. Осечкин в 2015 г. высказал мнение о том, что условно-досрочное освобождение нужно сделать автоматическим по достижении определенного срока и отказывать в нем только злостным нарушителям порядка в колонии. Сейчас, считает он, УДО – это коррупционный бизнес, яркий пример которого – неправомерное и незаконное освобождение главного фигуранта дела «Оборонсервиса» Васильевой⁷.

Нельзя согласиться со сторонниками автоматического освобождения осужденных при отсутствии нарушений, поскольку при реализации на практике данного предложения ситуация, наоборот, усугубится. При имеющихся недостатках в настоящее время судебный контроль все же наиболее действенный. В судебном заседании имеется возможность выслушать претензии человека, который не согласен с взысканием. И, напротив, можно обнаружить, что у осужденного были взыскания, но они укрыты, поскольку в заседании проверяются все первичные документы. Трудно предположить, и это достаточно редкое явление, когда в сговор на получение взятки вступил ряд сотрудников. Обычно это один офицер, который может где-то допустить ошибку при уничтожении документов о наложении взыскания. Но это один из частных примеров.

Следует отметить, что в последние годы Верховный Суд Российской Федерации уделяет данному вопросу повышенное внимание, за 2014–2015 гг. приняв важнейшие документы, регулирующие вопросы условно-досрочного освобождения: Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г.) и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 51 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Феде-

⁴ *Офф.* сайт прокуратуры Ивановской области. URL: <http://prokuratura.ivanovo.ru/>

⁵ *Борзые* шенки мельчают // Рос. газ. 2014. 23 сент.

⁶ *Анонс* газеты «Нижегородские новости». URL: http://www.vremyan.ru/news/lakomstvo_s_jadovitym_sjurprizom_anons_gazety_nizhegorodskie_novosti.html

⁷ *Сенаторы* хотят усовершенствовать условно-досрочное освобождение // Ведомости. 2015. 26 авг.

рации от 21 апреля 2009 года № 8 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания" и от 20 декабря 2011 года № 21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора"»⁸.

На наш взгляд, необходимо оставить судебный порядок рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении. Приведем примеры, когда администрация может не допустить условно-досрочного освобождения. Можно создать ситуации, при которых на осужденных налагается взыскание. Один из вариантов – направить на работы, которые осужденный откажется выполнять, поскольку в противном случае подвергнется унижению и оскорблению со стороны других осужденных. Возможна также легкая провокация с использованием некоторых особенностей личности осужденного, чтобы тот ответил оскорблением словесно или действиями, что также отражается в рапорте и влечет за собой взыскание. При этом надо учитывать, что в большинстве случаев в ходе проведения проверок презумпция виновности действует в отношении осужденного.

Тем самым представители администрации ставят осужденного в такие условия, что он вынужден давать взятку за условно-досрочное освобождение. Так, по указанию начальника следственного изолятора Мордовии С. в 2004–2005 гг. подчиненные направляли в суд ходатайства об условно-досрочном освобождении в отношении осужденных, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, которые не отбыли предусмотренного законом срока наказания. Сведения, которые могли помешать освобождению, не отражались в готовящихся документах. Всего при содействии С. незаконно освобождены четыре человека. Один из них, Ч., вскоре совершил ряд тяжких преступлений⁹.

На территории исправительных учреждений Санкт-Петербурга и Ленинградской области руководители ГУ ФСИН организовали садистские наказания и участвовали в них. Все свои действия они снимали на видеокамеру для того, что-

бы вымогать у родственников осужденных деньги за условно-досрочное освобождение¹⁰.

После выхода разъяснений Верховного Суда Российской Федерации подобные случаи продолжают встречаться. Так, в середине октября 2010 г. в Ростовской области задержан высокопоставленный сотрудник системы исполнения наказаний по подозрению в получении взятки в размере 80 тыс. рублей. Деньги были переданы в качестве предоплаты за оказание помощи в получении последним условно-досрочного освобождения.

Во Владимирской области в августе 2016 г. вынесен приговор в отношении бывшего начальника отряда отдела по воспитательной работе с осужденными. В 2014–2015 гг. он получал через посредников, действовавших в интересах пяти осужденных, отбывающих наказание в колонии, взятки в виде денег за незаконное изъятие из их личных дел сведений о наложении дисциплинарных взысканий и отрицательно характеризующей их информации, а также за подготовку материалов к представлению на условно-досрочное освобождение с положительными характеристиками, свидетельствующими о якобы имевшем место исправлении осужденных. Всего за указанный период подсудимый получил в качестве взяток около 128 тыс. рублей¹¹. Указанные примеры свидетельствуют о том, что обозначенная проблема существует на территории всей России по настоящее время.

К сожалению, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации могут быть использованы недобросовестными сотрудниками уголовно-исполнительной системы как возможность вымогательства взяток либо увеличения сумм поборов. К примеру, в Обзоре судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г.) указано со ссылкой на статистические данные, что число рассмотренных судами в 2013 г. ходатайств об условно-досрочном освобождении является наименьшим за все время действия Уголовно-процессуального кодекса Российской

⁸ Доступ к указанным документам из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ В Мордовии вынесен приговор начальнику следственного изолятора, оказавшему содействие в незаконном освобождении четырех заключенных // Новости Мордовии и Саранска : сайт. URL: <http://113rus.ru/news/679>

¹⁰ «Огонек» нашел во ФСИН «настоящий пыточный конвейер» // Лента.Ру : сайт. URL: <https://emc.lenta.ru/news/2010/01/18/fsin/>

¹¹ Офиц. сайт прокуратуры Владимирской области. URL: <http://vladprok.ru/>

Федерации (с 1 июля 2002 г.). Так же характеризуется показатель удовлетворенных ходатайств об УДО. При этом последние 3 года происходило одновременное снижение как общего числа рассмотренных судами ходатайств, так и числа удовлетворенных ходатайств.

Кроме того, при рассмотрении вопроса об УДО суды принимали во внимание отношение осужденного к совершенному деянию, заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности УДО осужденного и мнение представителя исправительного учреждения. Взыскание, наложенное на осужденного за нарушение порядка отбывания наказания, допущенное после обращения с ходатайством об УДО, как правило, расценивалось судами в качестве обстоятельства, свидетельствующего о том, что лицо нуждается для своего исправления в дальнейшем отбывании наказания¹².

Все вышеуказанное может быть доведено до сведения осужденных с комментарием о зависимости последних от сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Более того, из опроса сотрудников УИС следует, что они в целях экономии и своего времени, и времени судей перед датой, когда формально наступает срок подачи заявления, специально накладывают взыскания на тех осужденных, которые заведомо не подлежат условно-досрочному освобождению.

Есть мнение, что выявлена прямая связь между сокращением возможностей досрочного освобождения из мест лишения свободы и уровнем рецидивной преступности. Чем меньше заключенных освобождается досрочно, тем выше уровень рецидива. Это связано с тем, что у осужденных после неоднократного отказа в УДО ломается психика. Они начинают искать более легкие пути для достижения своих целей. Например, за счет таких форм «сотрудничества» с администрацией исправительного учреждения, как проведение ремонта и покупка бытовой техники в колонию своими силами, в том числе путем сбора «дани» с других осужденных, иногда и просто за взятку. И в конечном итоге на свободу выходит человек, привыкший для решения

своих проблем искать обходные пути, в том числе и незаконные [3, с. 6].

Несмотря на разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»¹³, ряд вопросов остались неразрешенными.

Считаем, что для исключения подобных нарушений необходимо принять ряд мер в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы. К примеру, сотрудничать с институтами гражданского общества, создавать условия для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы, как это заложено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года¹⁴. В настоящее время это носит достаточно формальный характер.

Также назрела необходимость решения вопроса о предупреждении сотрудников колоний, дающих показания в суде, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. В настоящее время им грозит максимум дисциплинарное взыскание за положительную характеристику и поддержание ходатайства об условно-досрочном освобождении лица, которое фактически не подлежит освобождению. Это могло бы удержать сотрудников уголовно-исполнительной системы от представления суду заведомо недостоверных сведений о поведении осужденных.

В настоящее время при всеобщей компьютеризации возможно решение вопроса о создании единой электронной базы, в которую вносились бы все налагаемые на осужденных взыскания и поощрения. Эти данные могли бы еженедельно направляться в прокуратуру по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, что воспрепятствовало бы возможности удаления из личных дел осужденных указаний о взысканиях и поощрениях.

Следует согласиться с Е. В. Красниковой, что «коррупция в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы находится во взаимной причинной обусловленности с преступной деятельностью организованных объединений осуж-

¹² *Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания* : утв. Президиумом Верхов. Суда Рос. Федерации 29 апр. 2014 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ *Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года* : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

денных. Коррупцирование сотрудников УИС способствует укреплению могущества лидеров организованных объединений осужденных, усилению неформального влияния лидеров организованных объединений осужденных на процессы исполнения и отбывания наказания» [2, с. 12–13].

В противодействии коррупции в уголовно-исполнительной системе, в том числе при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденных к лишению свободы, необходимо с учетом теоретической проработанности вопросов приступить к их непосредственной реализации.

Список литературы

1. Влияние Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию на российский уголовный закон // Россия и Совет Европы. История, современность и перспективы взаимодействия правовых систем : науч.-практ. пособие / отв. ред. П. С. Барышников, К. А. Цай, науч. ред. Е. С. Шугрина. . М. : Проспект, 2016. С. 165–166.
2. Красникова Е. В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 35 с.
3. Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах : аналит. отчет (версия для контролирующих органов) / под ред. О. М. Киуциной. СПб. : ИПСО, 2016. 102 с.
4. Рарог А. И. Борьба с коррупцией и качество уголовного закона // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сб. материалов I всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. Е. Пудовочкина. М. : РАП, 2014. С. 115–121.

References

1. Baryshnikov P. S., Tsai K. A., Shugrina E. S. (Eds.) Vliyanie Konventsii Soveta Evropy ob ugovnoyi otvetstvennosti za korruptsiyu na rossiiskii ugovlovnyi zakon [The Impact of the Council of Europe Convention on Criminal Responsibility for Corruption on Russian Criminal Law]. *Rossiya i Sovet Evropy. Istoriya, sovremennost' i perspektivy vzaimodeistviya pravovykh sistem – Russia and the Council of Europe. History, Modernity and Prospects of Interaction of Legal Systems*. Moscow, Prospekt Publ., 2016, pp. 165–166.
2. Krasnikova E. V. *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie korruptsii v sfere ispolneniya ugovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Criminological Characteristics and Prevention of Corruption in the Sphere of Execution of Criminal Punishment in the Form of Imprisonment. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2016. 35 p.
3. Kiyutsina O. M. (Ed.) *Praktika rassmotreniya khodataistv o dosrochnom osvobozhdenii osuzhdennykh v rossiiskikh sudakh* [The Practice of Considering Appeals for Early Release of Convicts in Russian Courts]. St. Petersburg, Institute of Problems of Modern Society, 2016. 102 p.
4. Rarog A. I. Bor'ba s korruptsiei i kachestvo ugovnogo zakona [Fighting Corruption and the Quality of Criminal Law]. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki primeneniya ugovnogo zakona – Actual Problems of Theory and Practice of Criminal Law Application*. Moscow, Russian Academy of Justice, 2014, pp. 115–121.